

ДИФФЕРЕНЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ

СТИЛИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УСЛОВИЯХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СУБЪЕКТОВ*

© 2000 г. В. А. Толочек

*Докт. психол. наук, проф. кафедры акмеологии и психологии профессиональной деятельности
Российской академии государственной службы при Президенте РФ, Москва*

В статье рассматриваются факторы успешности взаимодействия субъектов совместной деятельности в контексте проблемы “стиль”, в которой выделяются четыре основных направления: “когнитивные стили”, “руководства”, “жизни”, “индивидуальные стили деятельности”, образующие единое “общестилевое пространство”. Анализируются “стили профессиональной деятельности” (СПД), объединяющие направления “индивидуальные стили деятельности” и “стили руководства”, как область исследований и как научная концепция.

Ключевые слова: стиль, стили профессиональной деятельности (СПД), взаимодействия субъектов, триада, психологическая ниша, структурно-функциональная организация стиля (субъективно удобные условия деятельности–структура–тип организации деятельности).

Изучение индивидуальности человека в психологии имеет достаточно давние традиции и это отражено в ее отдельных дисциплинах – дифференциальной психологии и дифференциальной психофизиологии. Вместе с тем взаимодействия людей с разными индивидуальными особенностями (“руководитель–подчиненный”, “учитель–ученик”, “врач–больной” и др.) остаются малоизученными. Решение этого вопроса, с нашей точки зрения, возможно в русле исследования различных видов стилей.

В психологии проблема стиля активно разрабатывается с начала 1950-х гг. К настоящему времени изучены и описаны стили: когнитивные, эмоциональные, деятельности, руководства, общения, поведения, жизни; перцептивные, реактивные, аффективные, рациональные, эмпирические и др. Изучение проблемы стиля сопряжено с широким спектром исследований индивидуальности, личности и ее жизненного пути [1, 2, 4, 5, 14, 15, 17, 19]. Систематизируется накопленный эмпирический материал и в самой проблематике стиля [10, 18, 20–23, 26]. Отметим существенные различия в отечественных и зарубежных подходах к проблеме стиля. В западной психологии изучение стиля связывается с личностными факторами в протекании психических процессов, что приводит к пониманию его как свойства личности. В отечественной психологии понятие стиля разрабатывается в рамках деятельностного подхода, где стиль понимается как интегральный фе-

номен взаимодействия требований деятельности и индивидуальности человека.

В многообразии подходов к изучению стиля мы различаем четыре основных направления, отличающихся устоявшейся традицией, терминологией и методологией: “когнитивные стили”, “индивидуальные стили деятельности”, “стили руководства (лидерства)”, “стили жизни (поведения, общения, активности, саморегуляции)” [21]. По своему предметному содержанию исследования четырех стилевых направлений можно объединить в две группы: неспецифические стили (когнитивные, поведения, жизни, активности) и специфические, характеризующиеся непосредственной включенностью субъекта в конкретные социально-технические и социальные системы (индивидуальные стили деятельности и стили руководства). Эту группу мы назвали “стили профессиональной деятельности (СПД)”.

Каждое из стилевых направлений отличается своеобразием (равно как и многообразием подходов и объяснений самого феномена). Так, согласно отечественной концепции **индивидуального стиля деятельности (ИСД)**, стиль обусловлен психологическими (психофизиологическими факторами), но фатально не детерминирован индивидуальностью субъекта, а формируется как “интегральный эффект взаимодействия субъекта и объекта”. Под стилями понимаются не отдельные элементы деятельности, а их определенные сочетания (система приемов и способов). Стиль может изменяться при изменении условий деятельности. Формирование и развитие стиля связано с развитием определенных психологических особенностей субъекта [11, 14].

*Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ, проект № 00-06-00093а.

В работах по ИСД обычно приводят два определения, данных Е.А. Климовым. В узком смысле слова это есть *“обусловленная типологическими особенностями устойчивая система способов деятельности, которая складывается у человека, стремящегося к наилучшему осуществлению данной деятельности”*, а в широком смысле – *“индивидуально-своеобразная система психологических средств, к которым сознательно или стихийно прибегает человек в целях наилучшего уравнивания своей (типологически обусловленной) индивидуальности с предметными, внешними условиями деятельности”* [11, с. 49].

В развитии концепции ИСД можно выделить несколько характерных этапов и подходов. Первый из них условно назван: “типологический” подход (конец 1950–60-е гг.); второй – эмпирический (1970–80 гг.); третий – естественнонаучный (1980–90-е гг.). Общими особенностями определившихся подходов в границах концепции ИСД были названы “статичность”, “ретроспективность” и “психоцентризм” анализа стиля: динамика практически не рассматривалась; исследования его онтогенеза и функционирования широкого развития не получали; стиль объясняется преимущественно индивидуально-психологическими особенностями работника (т.е. субъектной детерминацией) [20, 21].

В изучении проблемы стилей руководства также можно различать разные подходы к проблеме: 1) личностный (отражает выделение индивидуальности руководителя в качестве главной детерминанты его стиля); 2) поведенческий (связывает стиль с поведением, личными особенностями, отношениями, мотивами подчиненных); 3) комплексный (выражается в стремлении обобщить наиболее известные детерминанты стиля); 4) структурно-функциональный (характеризуется постановкой вопроса о внутренней организации стиля, при этом обычно не конкретизируется их число и эффективность) [9, 12, 21, 25]. Обращаем внимание: в направлении “стили руководства”, как и ИСД, также имеет место разнообразие используемых методик, подходов к проблеме; но для описания содержательных и формальных аспектов стиля в последний период привлекаются новые понятия (“предпочитаемый стиль”, “предпочитаемый подчиненный” и др.), активно используемые в концепции ИСД, что отражает единство стилевого феномена и общность его структурно-функциональной организации. (Подходы “когнитивный стиль” и “стиль жизни” в настоящей работе не обсуждаются, но вместе с другими они образуют единое “стилевое пространство” [21].)

Цель нашего исследования состояла в выявлении стилевых особенностей взаимодействия субъектов совместной деятельности (тренеров и

спортсменов, руководителей разного уровня), в изучении структурно-функциональной организации стилей профессиональной деятельности (СПД), закономерностей их развития и функционирования, обусловленности стилей “профессионально-технологической”, “индивидуально-психологической” и “социально-психологической” составляющими, а также – в разработке обобщающей концепции стилей.

Гипотеза исследования: формирование и функционирование СПД определяется не только индивидуальностью субъекта, а, прежде всего, организацией среды (профессионально-технологических, социально-групповых и других структур). В совместной деятельности стили субъектов выступают как системы, включающие в себя и включенные в структуры среды, стили и индивидуальности других субъектов.

МЕТОДИКА

Объект исследования – стили взаимодействующих субъектов совместной деятельности: руководителей, тренеров, спортсменов. Было обследовано 200 спортсменов и тренеров, 450 руководителей разного уровня и характера деятельности (предприятия, НИИ, служба инкассации).

В работе использовались методы: опрос, анкетирование, наблюдение и стенографирование деятельности; разработанная нами методика “Стили руководства и взаимодействия руководителей”, методика “Психологический портрет”; переработанная методика А.Л. Журавлева–В.П. Захарова; стандартные методы психодиагностики (тесты Р. Кэттелла, УСК, К. Томаса и др.); статистическая обработка данных (непараметрические и параметрические методы – пакет SPSS). Достоверность результатов обеспечивалась: тест-ретестовыми испытаниями; сопоставлением результатов наблюдений и опроса, тестирования и самооценок субъектов; валидностью и надежностью методики “репертуарной решетки”, взятой за основу наших исследовательских методов; тождественностью результатов, полученных с помощью традиционных и исследовательских методик [21].

Моделями исследования стилевых взаимодействий субъектов были: управленческая деятельность руководителя и один из видов спортивных единоборств – борьба дзюдо. Обе модели относятся к профессиям типа “человек–человек”. В них явно представлена “социально-психологическая” составляющая – зависимость успешности одного субъекта от качества его взаимодействия с другими. При изучении обеих моделей давно применяется понятие “стиль”. Они взаимно дополняют друг друга относительно возможности использования разных методов исследования. Две избранные модели имеют общие черты и существенные различия, представляя собой как бы два полюса континуума содержательного разнообразия видов совместной деятельности, и таким образом дают возможность целостного описания изучаемых явлений.

Спортивные единоборства – это выраженное соперничество, управленческие взаимодействия руководителей – сотрудничество. Вместе с тем избранные модели характеризуются переплетением черт сходства и различия. Сотрудничество руководителей не исключает их аппаратной борьбы между собой. Выраженное соперничество спортсменов вместе с тем предполагает и их своеобразное “сотрудничество” (умение понимать поведение партнера, различать его тактические намерения и разрушать их, навязывать свою тактику, или переигрывать, подстраиваясь под его тактику). Причем взаимосвязь соперничества и сотрудничества усиливается с ростом мастерства спортсменов, и, возможно, – руководителей.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

На I этапе исследования СПД наблюдение соревновательной деятельности борцов-дзюдоистов высших разрядов показало изменчивость плотности взаимосвязи используемых технических действий в разных ситуациях. Способы решения тактических задач, характерные для спортсменов с определенными индивидуальными особенностями (например, для людей с сильной нервной системой – сковывающие захваты, срывы захватов, прямые атаки и др.; для “слабых” – передвижения, изменения захватов, блокирующие захваты) положительно коррелируют между собой, но отрицательно – с действиями типологически противоположных групп борцов. В ситуациях неэффективной деятельности эти взаимосвязи технических действий нарушаются, как и связи способов с индивидуальными особенностями спортсменов. Структурированность и пропорция используемых способов (“активных” и “пассивных”) более определенно связаны с эффективностью деятельности, чем их абсолютные частоты, в совокупности определяющие “границы существования систем”. Структурированность компонентов деятельности проявляется на всех уровнях: СПД в целом, в предпочитаемых условиях, в тактико-технических действиях, в способах решения тактических задач.

Отмечена устойчивая связь между количеством и спецификой учитываемых борцами признаков, стилем и уровнем их спортивных достижений. Стили как бы “настроены” на одни признаки соперника и “отключены” по отношению к другим. С ростом профессионализма борцов выше-названные особенности усиливаются.

Если спортивное мастерство борцов формируется ступенчато, то их субъективные предпочтения условий деятельности (темпа борьбы, дистанции, характера активности в схватке, удобного соперника и др.) заявляют о себе в самом начале овладения деятельностью.

Психолого-педагогический эксперимент и ряд исследований показали: 1) соответствие индивидуальностей и стилей тренера и спортсмена влияют на результативность воспитанника; 2) разные методики обучения и тренировки оказывают неодинаковое воздействие на психофизиологическое состояние и результативность лиц с разными психологическими особенностями; 3) склонность педагога к определенному стилю приводит к направленному отбору воспитанников. Подобный отбор, взаимное предпочтение и удовлетворенность тренера и спортсмена не всегда осознанны [20].

Выявленная устойчивость диапазонов всех параметров стиля субъектов, характер взаимодействия субъектов между собой были названы “пси-

хологической нишей”. Психологические ниши представителей разных стилей хорошо выражены в ситуациях их успешной деятельности и размыты в ситуациях неэффективной (сопряженной с разрушением структуры СПД).

Субъекты любого стиля всегда ориентированы на часть условий и компонентов деятельности. В структурно-функциональной организации стиля можно различать три разных механизма пассивной и активной адаптации, три его иерархических уровня: *субъективно-удобные условия деятельности* (неосознанные, эмоциональные предпочтения), *структуру* (определенным образом взаимосвязанные компоненты деятельности) и *тип организации деятельности* (когнитивная составляющая) [20, 21]. Тип организации деятельности есть высший уровень активной адаптации субъекта к требованиям деятельности. Помимо общей динамики ее осуществления, выбора определенных “рабочих зон” в пространстве деятельности (“психологических ниш”), он (тип) отражает своеобразие подготовки субъекта к ней, коррекцию ее результатов, саморегуляцию поведения. Образы деятельности, “Я” как субъекта и партнеров у борцов и тренеров характеризуются фрагментарностью, неполнотой, “автономностью” – при актуальной значимости одних компонентов и “выпадении” других, и могут пониматься как часть целого. Стилиевой обусловленности подчинены все аспекты планирования, прогнозирования, подготовки и реализации деятельности спортсменами и тренерами.

На II этапе исследования стиль изучался на модели деятельности руководителей. На III этапе исследовательской программы особенности стиля управленцев (зависимые переменные) рассматривались нами в двух вариантах их связей с независимыми переменными: когда руководители удовлетворены взаимодействиями с партнером (“согласованные”) и, напротив, в случаях их неудовлетворенности своим партнером (“несогласованные”) [21].

В первой группе ($n = 37$) руководителей отмечено более частое использование всех, в том числе активных, способов решения управленческих задач, их более логичные взаимосвязи (подструктуры); более высокие доли (части) приписываемых себе собственных функций управления (по “объему”, “активности”, “централизации”), их редкие и слабые интеркорреляции. В группе “несогласованных” ($n = 17$), напротив, отмечены частые и интенсивные интеркорреляции всех компонентов деятельности. Образ деятельности “высшего” лучше организован (структурирован) у “согласованных” руководителей. В первой группе наблюдаются редкие и слабые связи индивидуально-психологических особенностей и используемых компонентов деятельности; во второй группе, на-

против, – более частые и более тесные связи. Оценки “сработанности” и “психологической совместимости” также детерминированы психологическими особенностями субъектов. Повторяющиеся на разном эмпирическом материале устойчивые различия плотности корреляций свидетельствуют о воздействии общей детерминанты – “социально-психологической компоненты”.

Факторизация данных в двух группах приводит к выделению трех сходных стилевых факторов (“Авторитарного”, “Комбинированного”, “Либерального” и одного операционального – “Способы решения управленческих задач”. Все выделенные стили более ориентированы на вышестоящего, чем на подчиненного. Силевые факторы также отражают феномен предпочтения руководителем определенных функций управления и передачу других коллегам по управлению. При этом стили “согласованных” руководителей более “полифоничны”, включают большее число характеристик управленческих функций (объема, активности, централизации). Стили “несогласованных” более жестки, ригидны, “монотональны”, менее насыщены разными функциями. Использование традиционной методики (модифицированного опросника стиля А.Л. Журавлева–В.П. Захарова) подтверждает результаты экспериментальных методик: в обеих подгруппах выделяются аналогичные стилевые факторы (“Авторитарный”, “Демократичный”, “Либеральный”).

Применение кластерного анализа показывает нестабильность положения субъектов в классах, их миграции при увеличении числа выделяемых классов: нетождественность классов субъектов, выделяемых в разных подпространствах анализируемых признаков.

Исходная классификация испытуемых на два класса (“согласованных” и “несогласованных” руководителей) показала, что и стиль, и интегральная индивидуальность субъекта обретают свои специфические черты в зависимости от более общей социальной системы, в которую он включен. При этом четкие связи – “индивидуальные особенности” и “компоненты деятельности” – не всегда свидетельствуют о успешности деятельности и эффективности стиля субъекта. Интегральная индивидуальность “согласованных” руководителей более обусловлена совместной деятельностью и особенностями партнеров: индивидуальность субъекта как бы “снимается” закономерностями более высокой “единицы” – триады. Успешность разных типов руководителей также связана с другим социально-психологическим феноменом – психологической нишей.

Под **психологической нишей** понимается “горизонтальное” (отношения координации) устойчивое распределение стилевых и психологических типов субъектов совместной деятельности в

ее временных, пространственных, энергетических и информационных зонах, обусловленное как закономерностями организации профессиональной деятельности и физической среды, так и ролью других субъектов. **Триада** есть иерархическая организация взаимодействующих субъектов (отношения субординации), характеризующаяся асимметрией не только их статусных и ролевых позиций, но и различиями восприятия своих вышестоящих и нижестоящих партнеров, распределения функций между ними, роли последних в формировании собственного стиля и др. Триада может также рассматриваться как “клеточка” совместной деятельности, как адекватная “единица” ее изучения.

Обобщая особенности когнитивной составляющей СПД руководителей, отметим: выявлена выраженная стилевая и индивидуально-психологическая обусловленность образов деятельности, “Я” как субъекта и партнеров. Близость оценок и самооценок субъектов сопряжена с их взаимной удовлетворенностью – сработанностью и психологической совместимостью. Зависимость неосознанных эмоционально-субъективных предпочтений (субъективно-удобных условий деятельности) и понятийно-образной сферы руководителей отражает взаимосвязь разных уровней стиля. Полученные на модели управленческой деятельности эмпирические факты соответствуют вышеописанной структурно-функциональной организации стиля.

Разные СПД (в управлении, в спорте) не связаны со спецификой деятельности, а скорее отражают основные стратегии адаптации субъектов к среде: а) *преобразование* (авторитарный, атакующий, темповый стили); б) *взаимодействие* (демократичный, контратакующий, игровой стили); в) *сосуществование* (либеральный, защитный стили).

Типы наиболее успешного взаимодействия субъектов совместной деятельности, напротив, зависят от ее специфики: а) соперничество (модель – спортивная борьба) предполагает предпочтение субъектом партнера с противоположными психологическими и стилевыми особенностями, б) сотрудничество: обучение и воспитание (тесное межличностное взаимодействие тренера и спортсмена) – сходство, тождество их психологических и стилевых особенностей; в) сотрудничество: служебные взаимодействия (руководителей) – некоторое отличие, дополнение личностных и стилевых особенностей субъектов.

В целом успешность (эффективность, результативность, психологическая совместимость, удовлетворенность) субъектов обусловлена их индивидуальными особенностями, структурно-функциональной организацией стиля, согласованностью последнего с требованиями совмест-

Таблица 1. Подматрицы верхнего треугольника матрицы корреляций

<i>Al</i>	<i>Ai Bi</i>	<i>Bi Ci</i>	<i>Ci Di</i>	<i>Di</i>
	1)	2)	3)	4)
		5)	6)	7)
			8)	9)
				10)

Примечание. *Al–Ai* – индивидуальные особенности субъекта; *Bi–Bi* – компоненты деятельности субъекта; *Cl–Ci* – индивидуальные особенности со-субъектов; *Di–Di* – компоненты деятельности со-субъектов.

ной деятельности, и определяется совокупностью факторов. Основные из них: 1) соответствие индивидуально-психологических и стилевых особенностей субъекта требованиям деятельности; 2) соответствие структурно-функциональной организации индивидуального стиля субъекта организации типовых стилей (структурированности, пропорции компонентов и др.); 3) соответствие диапазона вариативных реорганизаций стиля границам его устойчивости; 4) адекватность методов и средств подготовки (обучения, тренировки) индивидуальным особенностям субъекта; 5) адекватность средств саморегуляции психических (функциональных) состояний (с опорой на ведущие подсистемы); 6) соответствие качественно-количественных показателей стиля критериям профессионального мастерства (активность и развернутость планирования, объем учитываемых признаков, активность выполнения деятельности, полнота, цельность, завершенность и адекватность образов партнеров, адекватность перераспределения функций, задач, ролей между ними); 7) взаимосоответствие стилевых и психологических типов взаимодействующих субъектов.

В полувековой истории изучения проблемы стиля проявились “общеродовые” черты, определяющие в своей совокупности “общестилевое пространство” и присущие всем направлениям (когнитивные стили, руководства, деятельности, жизни). Основные из них: 1) относительно независимое развитие разных направлений; дифференцирование разных подходов внутри каждого направления; 2) недостаточная разработанность вопроса детерминации стиля факторами среды; 3) расширение объема феномена “стиль” (и научного понятия) с одной стороны, а с другой – стремление интегрировать отдельные эмпирически выделенные факты и теоретические конструкты; 4) большая изученность проявлений стиля, чем его структурно-функциональной организации; 5) неопределенность вопроса “изменчивости” стиля; 6) недостаточная изученность роли других людей в

формировании и функционировании стиля; 7) противоречивость мнений о связи стиля и результата.

Из первоначальной области исследования проблема “стили профессиональной деятельности” оформилась в концепцию СПД. Формально-логические “позиции” проблемы СПД среди других изучаемых стилевых феноменов можно представить, например, корреляционной матрицей (верхний треугольник), где: *Al–Ai* – индивидуальные особенности субъекта (“лабораторные”, *Q*- или *T*-данные); *Bi–Bi* – деятельностные индикаторы (“полевые”, *L*-данные); *Cl–Ci* – индивидуальные особенности других субъектов, а *Di–Di* – индикаторы их деятельности. При вышеизложенной организации исходных данных общая корреляционная матрица разделяется на совокупность формально и содержательно различных подматриц – “пространств”, или психологических проблем (1. “Интегральная индивидуальность” [14]; 2. “Индивидуальный стиль деятельности” [11]; 3. “Метаиндивидуальность” как “Инобытие личности в другом” [8, 16]; 4, 6. “Стили совместной деятельности” как воздействие на стиль субъекта индивидуальности другого; 5, 10. “Стили деятельности” как самоорганизация компонентов деятельности безотносительно к индивидуальности субъектов [20]; 7, 5, 10. “Совместная деятельность” как распределение функций и др.; 8. “Интегральная индивидуальность” со-субъектов; 9. “Индивидуальный стиль деятельности” со-субъектов; все подматрицы в совокупности отражают проблему “стили профессиональной деятельности”. – табл. 1.)

Концепция “стили профессиональной деятельности” (СПД) является развитием и дальнейшей разработкой отечественной концепции индивидуального стиля деятельности (ИСД) Е.А. Климова и В.С. Мерлина [11, 14]. Наряду с основными положениями последней (стили есть интегральный эффект взаимодействия индивидуальности человека и условий деятельности; стили изменчивы в зависимости от специфических особенностей деятельности и др.), концепция СПД строится на более поздних теоретических разработках проблемы личности, субъекта деятельности, совместной деятельности, общения (“активности”, “активности субъекта”, “интегральной индивидуальности”, “метаиндивидуальности”, “инобытие личности в других”, “дискретности пространства деятельности” [3–5, 7, 8, 13, 16, 20].

С позиции деятельностного подхода в концепции СПД интегрируется как значительный материал исследований ИСД, так и других методологических подходов (когнитивных стилей, руководства, жизни). Стиль рассматривается в совокупности многообразных форм его проявления и более широко – как адаптация субъекта к среде. В концепции СПД дифференцируются особенности адап-

Таблица 2. Классификация стилей

Организация среды	Вид активности человека	
	деятельность	общение и взаимодействия
Специфическая (обусловленная технологией, формальной организацией группы и т.п.)	Индивидуальные стили деятельности (учебной, спортивной, профессиональной)	Стили руководства, судейства, педагогической деятельности и т.п.
Неспецифическая (неструктурированная среда)	Стили когнитивные, моторные (стили действия), волевого контроля и т.п.	Стили общения, лидерства, поведения, жизни

тации субъектов к социо-техническим системам; учитывается специфика совместной профессиональной деятельности и необходимость согласованности СПД субъекта со стилями других субъектов ("совместный стиль деятельности"). В концепции СПД акцентируется детерминирующая роль среды, отмечается ее неоднородность и выделяются факторы ее самоорганизации и ее социально-психологические феномены (триада, психологическая ниша), а предложенная система рабочих понятий позволяет более эффективно решать научные и практические задачи.

Основные отличия концепции СПД от других подходов (в том числе, и "индивидуального стиля деятельности"): 1. Стиль рассматривается в аспекте его средовой детерминации (помимо изученной его обусловленности индивидуальностью субъекта), в которой различаются: а) организация компонентов профессиональной деятельности; б) организация интерперсонального пространства взаимодействующих субъектов. 2. Соответственно различаются операционно-деятельностная и психологическая составляющие стиля (*типовые, обобщенные и индивидуальные стили*). 3. Стили рассматриваются в многообразии их форм проявлений и взаимопереходов как "стилевой цикл". 4. Стили субъектов изучаются в совместной профессиональной деятельности с учетом роли других субъектов и их стилей. 5. Выделяется структурно-функциональная организация стиля (*субъективно удобные условия деятельности-структура-тип организации деятельности*) как иерархия уровней пассивной и активной адаптации субъекта, как обобщающее основание разных стилей. 6. Стиль рассматривается как гибкая, вариативно-изменяющаяся система, имеющая определенные количественно-качественные границы. 7. Стиль рассматривается в связи с результативностью деятельности и удовлетворенностью субъектов; в нем выделяются "стилевые" характеристики (различия состава компонентов, условий и параметров деятельности, иерархия механизмов адаптации) и "уровневые" (диапазон параметров, количественный состав компонентов и характер их взаимосвязей).

Изучаемые в психологии стили нам представляется возможным распределить в координатной системе двух факторов – деятельностного и субъектного, интерперсонального (табл. 2). (Сходную классификацию стилей мы получим, взяв за основу характеристики человека Б.Г. Ананьева и В.А. Ганзена [2, 6]: индивид–субъект–индивидуальность–личность). При такой классификации в исходном многообразии различаются четыре основные группы стилей: I. "Адаптации" (организации психической деятельности в определенной сфере ее проявления – когнитивной, эмоциональной, моторной, алиментарной); II. "Деятельности" (строятся с учетом "профессионально-технологической" составляющей); III. "Взаимодействия" – системы сопряжения индивидуальности субъекта с "профессионально-технологической" и "социально-психологической" составляющими с социальными структурами, процессами, другими субъектами; IV. "Отношения" – системы сопряжения индивидуальности с социумом. Учет в данной координатной системе третьей детерминанты – индивидуальности человека (своеобразие и уровень психического развития, профессиональной подготовленности, интеллектуальные возможности, опыт [32]) – будет характеризовать именно индивидуальный стиль, уровень его сформированности и адекватности особенностям человека и требованиям среды.

Итак, феномен стиля (*стиль человека*) предстает как некоторое постоянное, довольно устойчивое и универсальное, "сквозное" психологическое образование [15, 21–23, 26]. Стиль своеобразно проявляется в зависимости от организации условий внутренней (интегральная индивидуальность) и внешней среды (организации компонентов деятельности и взаимодействий субъектов). Стиль выступает механизмом (опосредующим звеном) интеграции психической сферы человека и одним из его поведенческих механизмов. Стиль субъекта – одновременно и причина и следствие его психического развития. По существу, за всеми этими характеристиками и оценками стоит общее – своеобразие активности субъекта жизнедеятельности, его саморазвитие. Интегрируясь и синтезируясь в "стиль", психические качества субъекта

сами выступают как его новые “внутренние условия”, как новая причина дальнейшего развития личности субъекта деятельности. Стили выделенных четырех групп (I–IV) взаимосвязаны. Различаются они спецификой своего проявления, во многом определяемого организацией внешних и внутренних условий, степенью и качеством включенности субъекта, личности в социальные процессы (профессиональные технологии, взаимодействия, общение).

ВЫВОДЫ

1. Стили профессиональной деятельности (СПД) представляют собой интегральные, иерархические, биполярные образования с постоянной вариативной изменчивостью в границах двух полюсов (“субъективно удобных/неудобных” условий и параметров деятельности), детерминированные не только индивидуальностью субъектов, но, прежде всего, организацией среды (интерперсонального пространства взаимодействующих субъектов и компонентов деятельности). Индивидуальные особенности субъектов, обеспечивающие наиболее полное, всестороннее и гибкое согласование (“сопряжение”, “уравновешивание”) индивидуальности с требованиями среды, выступают скорее вторичным фактором формирования стиля.

2. В проблеме стилей профессиональной деятельности (СПД) следует различать две стороны явления: а) типовые, объективированные стили – совокупности взаимосвязанных компонентов деятельности, обусловленные как закономерностями самой деятельности, так и взаимодействиями ее субъектов; б) индивидуальные стили – индивидуально-своеобразные психологические системы согласования (“уравновешивания”, “сопряжения”) индивидуальности субъекта с совокупностью внешних и внутренних условий.

3. В совместной деятельности субъектов можно выделить три разных механизма, три иерархических уровня их адаптации: а) психофизиологический; б) операционально-деятельностный; в) социально-психологический, поведенческий. Психологические механизмы этих уровней отражают структурно-функциональную организацию стиля и могут раскрываться через три его устойчивые характеристики: “субъективно-удобные условия деятельности” (СУУД)–“структуру”–“тип организации деятельности” (ТОД). СУУД характеризуют неосознанные, эмоциональные предпочтения субъектом условий и параметров деятельности; структура отражает компоненты конкретной деятельности; ТОД представляет собой когнитивную составляющую стиля (тактики, стратегии, планирование, прогнозирование, оценку, коррекцию результатов).

4. Интерперсональное пространство (“социально-психологическая составляющая”) взаимодействующих субъектов, как и компоненты их профессиональной деятельности, имеют тенденцию к внутренней организации (структурированию, самопорождению структур). Феномены психологической ниши и триады можно рассматривать как следствия структурирования интерперсонального пространства совместной деятельности.

5. Весомым фактором успешности (эффективности, результативности, совместимости, удовлетворенности) субъектов в совместной профессиональной деятельности является мера схожести или отличия их индивидуально-психологических особенностей и стиля.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абульханова-Славская К.А. Стратегия жизни. М.: Мысль, 1991.
2. Ананьев Б.Г. Человек как предмет познания. Л.: Изд-во ЛГУ, 1968.
3. Базылевич Т.Ф. Введение в психологию целостной индивидуальности. М.: Изд-во ИП РАН, 1998.
4. Брушлинский А.В. Проблема субъекта в психологической науке // Психол. журн. 1991. Т. 12. № 6. С. 3–11; 1992. Т. 13. № 6. С. 3–12.
5. Вяткин Б.А. Стиль активности как фактор развития интегральной индивидуальности // Интегральное исследование индивидуальности. Пермь, 1992. С. 36–55.
6. Ганзен В.А. Системные исследования в психологии. Л.: Изд-во ЛГУ, 1984.
7. Джидарьян И.А. Категория активности и ее место в системе психологического знания // Категории материалистической диалектики в психологии. М.: Наука, 1988. С. 56–88.
8. Дорфман Л.Я. Метаиндивидуальный мир. М.: Смысл, 1993.
9. Журавлев А.Л. Факторы формирования стиля руководства производственным коллективом // Социально-психологические проблемы производственного коллектива. М.: Наука, 1983. С. 101–115.
10. Ильин Е.П. Стиль деятельности: Новые подходы и аспекты // Вопр. психол. 1988. № 6. С. 85–93.
11. Климов Е.А. Индивидуальный стиль деятельности в зависимости от типологических свойств нервной системы. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1969.
12. Кричевский Р.Л. Психологические основы руководства и лидерства в первичном коллективе: Дис. ... д-ра психол. наук. М., 1985.
13. Леонтьев Д.А. Совместная деятельность, общение, взаимодействие // Вестн. высш. школы. 1989. № 11. С. 39–45.
14. Мерлин В.С. Очерки интегрального исследования индивидуальности. М.: Педагогика, 1986.
15. Моросанова В.И. Индивидуальный стиль саморегуляции. М.: Наука, 1998.

16. Петровский В.А. Личность в психологии. Ростов-на-Дону: Феникс, 1996.
17. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. М.: Учпедгиз, 1946.
18. Скотникова И.Г. Индивидуально-психологические проблемы принятия решения. М.: Наука, 1993.
19. Теплов Б.М. Избранные произведения. М.: Педагогика, 1985.
20. Толочек В.А. Стили деятельности. Модель стилей с изменчивыми условиями деятельности. М.: Измайлово, 1992.
21. Толочек В.А. Стили профессиональной деятельности М.: Смысл, 1999.
22. Холодная М.А. Когнитивные стили как появление индивидуального интеллекта. Киев, 1990.
23. Шкуратова И.П. Когнитивный стиль и общение. Ростов-на-Дону, 1994.
24. Шукин М.Р. Структура индивидуального стиля и условия его формирования: Дис. ... докт. психол. наук. Новосибирск, 1994.
25. Fiedler F. A theory of leadership of effectiveness. N.Y.: McGraw-Hill, 1967.
26. Wardell D.M., Royce J.R. Towards a multi-factor theory of styles and their relationship to cognition and affect. 1978. V. 46. № 3. P. 474–505.

THE STYLES OF PROFESSIONAL ACTIVITY IN THE CONDITIONS OF SUBJECTS INTERACTION

V. A. Tolocheck

*Dr. sci. (psychology), professor, chair of acmeology and psychology of professional activity,
Presidential Russian Academy of State Service*

The factors of successful interaction of subjects of joint activity are considered in the problem context of "style" which may be divided into four main directions: "cognitive styles", "management styles", "life styles", "individual styles of activity"; they all form unite "common styles space". "The styles of professional activity" integrate "individual styles of activity" and "management styles" and are analyzed as research area and as scientific conception.

Key words: style, styles of professional activity, interactions of subjects, triad, psychological niche, structural-functional organization of style.